

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭМОЦИЙ И КАУЗАЦИИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ, ПЕРЕДАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кузнецова Елена Владимировна (Тамбов, Россия)

Аннотация: В данной статье рассматривается лингвистический материал, который подтверждает, что предложения, передающие ситуации эмоционального состояния, некоторым образом соотносятся с такой лингвистической категорией как причинность. Раскрывается синтаксический статус «причинности» в предложениях, передающих эмоциональное состояние субъекта-экспериенцера.

Ключевые слова: каузация, синтаксический статус, экспериенцер, эмоции.

Abstract: In this article it's represented the correlation between the linguistic realization of emotions and causation in the sentences. It's depicted the syntactic status of causation in the sentences, representing emotional conditional in English language.

Key words: causation, syntax status, experience, emotions.

«Каузация» («причинность») была тем понятием, которое человек взял из собственного опыта совершения действий. «Каждое событие имеет причину («cause»), то есть каждое событие – это действие, совершенное кем-либо» [Taylor 1995: 290]. Ю.Д. Апресян считает, что «для глаголов и существительных, обозначающих внутреннее, эмоциональное состояние человека, второй семантической валентностью является причина [Апресян 1974:102].

Таким образом, принятие каузации как источника эмоционального состояния субъекта предложения позволяет рассматривать довольно широкий набор глаголов. Такой подход можно рассматривать как расширенный подход к семантике предикатов в предложениях, передающих ситуации эмоционального состояния субъекта – носителя эмоции.

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, присутствие актанта-причины обусловлено «причинной» детерминированностью всех чувств. «В предложении: «Я восхищаюсь его героизмом», причина эмоции является одновременно её на-

полнением. Эмоциональное состояние естественно мотивировать указанием на причину, его вызвавшую» [Арутюнова 1976: 178].

Принимая во внимание «причинность» возникновения эмоционального состояния, можно сказать, что семантическая структура предложения, передающего эмоциональное состояние, включает в себя три структурно-семантических компонента, между которыми устанавливаются определённые отношения.

Первый компонент – это глагол, выражающий эмоциональное состояние субъекта предложения. Он занимает позицию предиката. Второй компонент – субъект-носитель эмоционального состояния [экспериенцер]. Третий компонент – это объект эмоционально-психического состояния субъекта [одушевлённый объект-партиципатив или неодушевлённый-экспериенсив]:

«She loves New-York, does she?» [Buck: 38]

«I'm sure, he doesn't like artists.» [Salinger: 105]

«Tess loathed him for the danger he had taken her to.» [Salinger: 82]

Выделенные слова в данных предложениях – объекты при глаголах, выражающих эмоциональное состояние субъекта. Они отличаются рядом особенностей. Объект при глаголах, выражающих эмоциональное состояние субъекта, вызывает некое эмоциональное состояние у лица, занимающего позицию субъекта предложения. В рассматриваемых предложениях, передающих ситуацию эмоционального состояния субъекта-носителя эмоции, эксплицитно или имплицитно присутствует причина, ибо эмоциональные состояния не возникают сами по себе, а каузируются той или иной оценкой события со стороны субъекта, являются следствием некоторых воздействий.

Рассмотрим синтаксический статус «причины» в предложениях, передающих эмоциональное состояние субъекта-экспериенцера. Во-первых, причинный компонент может быть представлен распространителем предиката, появляющимся в результате реализации валентностного потенциала глагола. Во-вторых, причина как обстоятельственный компонент может быть выражена существительными или местоимениями с предлогами at, from, with. В третьих, причинный компонент может быть представлен существи-

тельным, обозначающим событие, вызывающие определённое эмоциональное состояние субъекта-экспериментатора: «At night Kevin suffered from the wind blowing from the sea.» [Salinger 1953: 35]. В этом предложении причина – это событие: «the wind blowing from the sea».

Н. Д. Арутюнова пишет, что некоторые глаголы эмоциональной деятельности требуют пропозитивных дополнений [придаточных предложений и их номинализаций] [Арутюнова 1976: 126]. Так подтверждение этому факту, рассмотрим предложение «She grieved at the tragedy which had brought her brother to the hospital-bed» [Buck: 104]. В данном предложении причина эмоционального состояния субъекта – это также событие, репрезентируемое неодушевлённым существительным «tragedy» и поясняющим придаточным предложением: «which had come her brother to the hospital-bed».

Синтаксическая позиция для экспликации причины возникновения эмоции у субъекта-экспериментатора может быть представлена сочетанием for + существительное: «I love you for your character» [Buck 1964 : 102].

Причина эмоционального состояния субъекта может быть указана как в постпозитивной предикату части, так и в препозитивной предикату части: «For she had sharp tongue, Robby disliked this lady» [Salinger 1953: 201].

Рассмотрим некоторые предложения как примеры для выявления синтаксической позиции «причинности». «Mariam was a naughty child and delighted in teasing her little dog» [Buck 1964:22]. В этом примере «причинность» содержится в герундиально-мобороте. В следующем примере «каузация» заложена в придаточном предложении причины: «Sara fears because somebody is stepping up stairs to her room» [Buck 1964:106].

Рассмотрим ещё одно предложение, передающее эмоциональное состояние субъекта-носителя эмоции: «She loved and cherished her because Sara was her daughter.» [Heckler 1994:54]. В этом предложении присутствует источник эмоции – объект [her], а также

эксплицитно выражена объективная причина посредством причинно-следственной связи "... because Sarawa's daughter".

Причина может содержаться в придаточном предложении времени: «She feared all the time when her friend was talking with her parents» [Salinger 1953:183].

Часто в английском языке встречаются предложения, в которых «каузация» выражена посредством неодушевленных существительных, имеющих синтаксический статус дополнения: «She adores the view of the city» [Woolf 1984:15].

Таким образом, «установление причинно-следственных связей на основе опыта и знаний, проверяемых опытом, служит формированию концептуальных структур, связанных с человеческой деятельностью. Переход от восприятия к осознанию причинности представляет качественный скачок в когнитивной деятельности: от мира простого наблюдения фактов к миру объяснений» [Croft 1991]).

Литература:

Апресян, Д. Синтаксис и семантика в синтаксическом описании / Д. Апресян. – М.: Наука, 1969. – С.302-307.

Апресян, Ю. Лексическая семантика / Ю. Апресян. – М., 1974. – 367 с.

Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.

Позднякова, Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте.: Дис. ... докт. филол. наук. 10.02.04. Позднякова Елена Михайловна; М., 1999. – 318 с.

Croft, W. Syntactic categories and grammatical relations // The cognitive organization of information / W. Croft. – Chicago and London, 1991. – 162 p.

Taylor, J. R. Linguistic categorization: Prototypes in linguistic theory / J.R. Taylor. - Oxford: OUP, 1995. – 312 p.

The Concise Oxford Dictionary of English Etymology // T.F. Hoad, Oxford: Oxford Univ. Press, 1996. - 552 p.